

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Именем Российской Федерации Р Е III Е Н И Е

г. Ростов-на-Дону

«24» октября 2023 г.

Дело № А53-8618/23

Резолютивная часть решения объявлена «17» октября 2023 г. Полный текст решения изготовлен «24» октября 2023 г.

Арбитражный суд Ростовской области в составе судьи Паутовой Л.Н., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Литвиновой О.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению акционерного общества «Алмаз» ИНН 6166055693, ОГРН 1066166001813

к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области

о признании незаконными ненормативных правовых актов (решения, предписания)

третье лицо Межрегиональное управление Федеральной службы по финансовому мониторингу по Южному федеральному округу

при участи прокурора Ростовской области

при участии:

от заявителя: представитель Юрчук М.Ю. (доверенность №174/4430 от 23.08.2023)

от заинтересованного лица: представитель Постал Л.В. (доверенность от 20.02.2023)

от 3-го лица: представитель не явился

прокуратура РО: помощник прокурора Чугуй Э.В.

установил:

Акционерное общество «Алмаз» (далее – AO «Алмаз») обратилось в суд с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области (далее – $V\Phi AC$ по PO, антимонопольный орган) о признании незаконным решения и недействительным предписания.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, по ходатайству антимонопольного органа привлечено Межрегиональное управление Федеральной службы по финансовому мониторингу по Южному федеральному округу (Росфинмониторинг).

Также в дело в порядке пункта 5 статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступил прокурор.

Представитель заявителя в судебном заседании поддержал заявленные требования.

Представитель антимонопольного органа в судебном заседании в удовлетворении заявленных требований просил отказать.

Прокурор в судебном заседании дал пояснения.

Третье лицо в заседание представителя не направило, ранее представило пояснения, в которых указало, что МРУ Росфинмониторинга по ЮФО проводились проверочные мероприятия в отношении АО «Алмаз», в результате которых выявлены признаки незаконного вывода за рубеж бюджетных денежных средств и последующей их легализации. Результаты проверки переданы в Управление антимонопольной службы по Ростовской области.

В целях защиты публичных интересов, учитывая значимость охраняемых правоотношений и размер заявленных требований, МРУ Росфинмониторинга по ЮФО считает, что в настоящем деле необходимо применить повышенные требования к доказательствам, представленным в обоснование позиций сторон.

Дело рассмотрено судом в порядке статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие надлежаще извещенного третьего лица.

В судебном заседании представитель заявителя заявил письменный отвод представителю прокурора Ростовской области Чугуй Э.В.

В судебном заседании 05.10.2023 судом в порядке статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации объявлялся перерыв до 10.10.2023 16 часов 00 минут, продленный до 17.10.2023 14 часов 00 минут.

После перерыва судебное заседание продолжено при участии тех же представителей лиц, участвующих в деле.

Рассмотрев заявление об отводе представителя прокурора РО, с учетом позиции лиц, участвующих в деле, суд отказал в отводе ввиду того, что положениями главы 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не предусмотрена возможность подачи заявления об отводе прокурора, вступившего в арбитражный процесс. В данном случае прокурор не относится к составу суда, а является участником судебного процесса, что установлено пунктом 5 статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, наряду с иными лицами, участвующими в деле.

Также судом отклонено ходатайство истца о привлечении к участию в деле в качестве третьих лиц ООО «Микроэлектроника», ООО «Электронкомплект», ООО НПП «Микроэлектроника», АО «Концерн «Созвездие», 559 Военного представительства МО РФ, Министерства обороны РФ, как не соответствующее положениям статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку судебный акт по настоящему делу не затрагивает права и обязательства данных лиц по отношению к сторонам спора.

Представителями заявителя, заинтересованного лица и прокурором были представлены дополнения к заявлению и дополнительные возражения на заявление, приобщенные судом к материалам дела.

Рассмотрев материалы дела, заслушав пояснения представителей лиц, участвующих в деле, суд установил следующее.

16 декабря 2022 г. по результатам работы комиссии Ростовского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении законодательства в сфере государственного оборонного заказа принято решение по делу № 061/08/09- 79/2022 (далее – решение), которым акционерное общество «Алмаз» признано нарушившим часть 3 статьи 8 Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее – Закон №275-ФЗ), решено выдать АО «Алмаз» обязательное для исполнения предписание, передать материалы дела уполномоченному должностному лицу для рассмотрения вопроса о возбуждении дел об административных правонарушениях.

Нарушение выразилось в необоснованном завышении АО «Алмаз» показателя распределения накладных расходов (далее - БЭП), который применялся при расчете цены поставляемой продукции. Также, нарушение выразилось в том, что АО «Алмаз» оплатило

за счет средств ГОЗ продукцию в отсутствие документов, подтверждающих ее происхождение и качество.

В целях устранения выявленных нарушений АО «Алмаз» выдано предписание о перечислении в федеральный бюджет денежных средств в размере 55 320 860,72 руб., из которых: 10 440 057,31 руб. - сумма необоснованного завышения цены продукции ГОЗ в связи с применением некорректного размера БЭП; 44 880 80, 41 руб. - сумма оплаченной продукции неизвестного происхождения и качества.

Не согласившись с принятыми решением по делу № 061/08/08-79/2022 и предписанием, АО «Алмаз» воспользовавшись правом на обжалование, предусмотренным статьей 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с рассматриваемым заявлением.

Оценив имеющиеся в деле доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд не находит оснований для удовлетворения заявления ввиду следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с частью 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и (бездействие) права действия И законные интересы заявителя сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В силу части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Согласно части 2 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основанием для признания ненормативных правовых актов недействительными, а также действий (бездействия) должностного лица неправомерными является несоответствие их закону и иному нормативному правовому акту, а также

нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

Для признания ненормативного акта недействительным, решения и действия (бездействия) незаконными необходимо наличие одновременно двух условий: несоответствие их закону или иному нормативному правовому акту и нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, что также отражено в пункте 6 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Таким образом, исходя из указанных выше правовых норм, в предмет судебного исследования по настоящему делу входят следующие обстоятельства:

- нарушение оспариваемыми актами УФАС России по РО прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, создание иных препятствий для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности;
- несоответствие оспариваемых актов УФАС России по РО закону или иному нормативному правовому акту.

Согласно пункту 16 статьи 3 Закона № 275-ФЗ контролирующий орган - федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по государственному контролю (надзору) в сфере государственного оборонного заказа.

В соответствии с пунктом 1 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30.06.2004 № 331, контролирующим органом в сфере государственного оборонного заказа является Федеральная антимонопольная служба. Согласно пункту 4 указанного Положения Федеральная антимонопольная служба осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы.

Управление Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области является территориальным органом Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации.

Таким образом, антимонопольный орган при вынесении оспариваемых решения и предписания действовал в пределах полномочий, предусмотренных действующим законолательством.

В соответствии с частью 3 статьи 8 Закона №275-ФЗ запрещаются действия (бездействие) головного исполнителя, исполнителя, влекущие за собой необоснованное завышение цены на продукцию по государственному оборонному заказу (далее – ГОЗ), неисполнение или ненадлежащее исполнение государственного контракта, контракта, в том числе действия (бездействие), направленные:

- 1) на включение в себестоимость производства (реализации) продукции затрат, не связанных с ее производством (реализацией);
- 2) на установление экономически, технологически и (или) иным образом не обоснованной цены на продукцию, поставляемую заказчику или головному исполнителю, исполнителю, превышающей цену, сложившуюся на соответствующем товарном рынке;
- 3) на использование полученных по государственному контракту, контракту средств на цели, не связанные с выполнением государственного оборонного заказа.
- В соответствии с частью 1 статьи 9 Закона №275-ФЗ государственное регулирование цен на продукцию по государственному оборонному заказу осуществляется в целях эффективного использования бюджетных средств и создания оптимальных условий для рационального размещения и своевременного выполнения,

государственного оборонного заказа при соблюдении баланса интересов государственного заказчика и головного исполнителя, исполнителя.

В соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 9 Закона №275-ФЗ государственное регулирование цен на продукцию по ГОЗ основывается на принципе обоснованности затрат головного исполнителя, исполнителя.

Порядок определения состава затрат на производство продукции оборонного назначения, поставляемой по ГОЗ, установлен Приказом Министерства промышленности и энергетики РФ №200 от 23.08.2006 (далее - Приказ №200).

В соответствии с пунктом 2 Приказа №200 целью настоящего Порядка является экономически обоснованное определение величины затрат, необходимых для производства и реализации каждой единицы подлежащей поставке продукции, отвечающей требованиям, предъявляемым к ее качеству

Согласно пункту 4 Приказа №200 названный Порядок предназначается для применения всеми государственными заказчиками и организациями-исполнителями ГОЗ независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности.

Пунктом 5 Приказа №200 установлено, что несоблюдение (несоответствие) критерия обоснованности (экономической оправданности) и документального подтверждения является основанием для исключения затрат из себестоимости продукции оборонного назначения, поставляемой по ГОЗ.

Как следует из материалов дела, АО «Алмаз» является исполнителем ряда государственных контрактов, заключенных с целью исполнения ГОЗ. В рамках заключенных контрактов АО «Алмаз» изготавливало продукцию ГОЗ, используя при этом для ее изготовления закупаемые у третьих поставщиков товары.

Не оспаривая сам факт необоснованного завышения размера БЭП, АО «Алмаз» приводит доводы о наличии оснований для снижения размера взыскиваемой с общества суммы по данному эпизоду нарушения.

В обоснование данной позиции АО «Алмаз» приводит расчет суммы допущенного нарушения, исходя из фактически сложившегося показателя распределения накладных расходов по спорным контрактам.

Вместе с тем, материалами дела установлено, что по спорным контрактам расчет производен исходя из планового показателя БЭП, а не из фактического показателя.

С учетом изложенного, расчет допущенного завышения был правомерно выбран антимонопольным органом исходя из экономически обоснованного размера планового значения БЭП.

Кроме того, цена по спорным контрактам была определена в период, который предшествовал периоду поставки продукции, в связи с чем на момент ее определения отсутствовали сведения о фактически понесенных затратах, в том числе о фактически сложившемся размере БЭП.

Суд исследовал доводы заявителя о необоснованном выводе Комиссии УФАС по PO о завышении AO «Алмаз» цены на поставленную продукцию в размере $10\,440\,057,31\,$ руб., посчитав, что принятые показатели распределения ОХР в размере 264,13% и ОПР в размере 218,06%, являются показателями «в целом по предприятию», а не показателями только по контрактам Γ O3, и не принял их по следующим основаниям.

Порядок определения состава затрат, включаемых в цену продукции, поставляемой в рамках государственного оборонного заказа утвержден Приказом Минпромторга России от 08.02.2019 № 334 (далее - Порядок №334).

Согласно пункту 6 Порядка №334 настоящий Порядок предназначается для применения всеми государственными заказчиками (заказчиками), потенциальными поставщиками (в том числе потенциальными единственными поставщиками), головными исполнителями (исполнителями) государственного оборонного заказа либо организацией,

входящей (планируемой к включению) в кооперацию головного исполнителя независимо от форм собственности, отраслевыми и контролирующими органами.

В соответствии с пунктом 11 Порядка №334 основанием для включения затрат в себестоимость продукции в соответствии с целями настоящего Порядка является их принадлежность к производству и реализации этой продукции.

Согласно пункту 12 Порядка №334 несоблюдение (несоответствие) критерия обоснованности (экономической оправданности) и документального подтверждения является основанием для исключения затрат из цены продукции оборонного назначения, поставляемой по государственному оборонному заказу.

Согласно пункту 19 Порядка №334 в статью калькуляции «Общепроизводственные затраты» включаются затраты, связанные с управлением и обслуживанием производства в соответствии с составом общепроизводственных затрат, приведенным в приложении № 5 к настоящему Порядку, за исключением затрат, включенных в себестоимость продукции прямым методом отнесения затрат (далее - ОПР).

В соответствии с пунктом 20 Порядка №334 в статью калькуляции «Общехозяйственные затраты» включаются затраты, связанные с управлением деятельностью организации в целом в соответствии с составом общехозяйственных затрат, приведенной в приложении № 6 к настоящему Порядку, за исключением затрат, включенных в | себестоимость продукции прямым методом отнесения затрат (далее - OXP).

Согласно пунктам 19, 20 Порядка №334, ОПР и ОХР включаются в себестоимость продукции пропорционально базе распределения по выбранному организацией показателю прямых затрат, характеризующему продукцию контракта и иную продукцию, выпускаемую организацией, в соответствии с учетной политикой организации или иным документом, сформированным главным бухгалтером или иным лицом, на которое в соответствии с законодательством Российской Федерации возложено ведение бухгалтерского учета организации, и утвержденным руководителем организации.

В качестве такого показателя приоритетным является основная заработная плата основных работников.

Согласно Учетной политике АО «Алмаз», базой распределения накладных расходов является основная заработная плата непосредственных исполнителей.

Как следует из представленных пояснений АО «Алмаз» (исх. №174/837 от 14.02.2022), расчет значений показателя распределения ОХР и ОПР на 2020 г. произведен исходя из запланированной суммы ОХР и ОПР (скорректированной 559 ВП МО РФ) в целом по предприятию (т.е. как по контрактам ГОЗ, так и по контрактам вне рамок ГОЗ).

Из материалов дела следует и подтверждается документом «Технологическая трудоемкость изготовления продукции», расчет значений показателя распределения ОХР и ОПР на 2020 г. произведен АО «Алмаз» исходя из запланированной суммы основной заработной платы непосредственных исполнителей (далее - ОЗП) только по контрактам ГОЗ.

Исходя из вышеизложенного значения показателей распределения ОПР и ОХР на $2020~\rm f$. определены АО «Алмаз» как отношение суммы накладных расходов в целом по предприятию к сумме ОЗП только по контрактам ГОЗ.

Таким образом, АО «Алмаз» в нарушение пунктов 19, 20 Порядка №334 допущено, непропорциональное распределение ОХР и ОПР.

Судом отклоняются доводы заявителя о том, что УФАС по РО не дана оценка обстоятельствам, подтверждающим проявление обществом должной осмотрительности при выборе контрагентов.

В данном случае существо допущенного нарушения выразилась не в том, что АО «Алмаз» заключило договоры с конкретными контрагентами ООО НПП

«Микроэлектроника», ООО «Микроэлектроника» и ООО «Электронкомплект», а в том, что в последующем перечислило в их адрес бюджетные средства по ГОЗ за продукцию, в отношении которой не представлено документов, подтверждающих ее происхождение, качество, а также легитимность поставки.

Согласно доводам АО «Алмаз», спорная продукция прошла входной контроль. Вместе с тем, данный довод лишь свидетельствует о недобросовестности АО «Алмаз», не организовавшего надлежащий контроль по исключению факта запуска в производство продукции неизвестного происхождения и качества.

Особенности технического регулирования в отношении оборонной продукции (работ, услуг), поставляемой по государственному оборонному заказу, определены в статье 5 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании».

В соответствии с указанной статьей постановлением Правительства Российской Федерации от 11.10.2012 № 1036 утверждено Положение об особенностях оценки соответствия оборонной продукции (работ, услуг), поставляемой по ГОЗ, процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации и захоронения указанной продукции (далее - Положение).

Согласно подпункту «в» пункта 4 Положения особенностями оценки соответствия оборонной продукции (работ, услуг), а также процессов является обязательное применение и исполнение документов в области стандартизации оборонной продукции (работ, услуг).

Государственным стандартом, устанавливающим основные положения по организации, проведению и оформлению результатов входного контроля составных частей, комплектующих (покупных) изделия, материалы и полуфабрикаты, поступающие от поставщиков к потребителям для комплектации образцов (систем, комплексов) военной техники в процессе их производства, является ГОСТ РВ 0015-308-2011 «Система разработки и постановки на производства военной техники. Входной контроль изделий. Основные положения».

Абзацем 2 раздела 1 ГОСТ РВ 0015-308-2011 установлено, что положения настоящего стандарта применяют расположенные на территории Российской Федерации организации, предприятия и другие субъекты научной и хозяйственной деятельности независимо от форм собственности и подчинения, а также федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации, участвующие в выполнении государственного оборонного заказа в соответствии с действующим законодательством.

В соответствии с пунктом 4.1 ГОСТ РВ 0015-308-2011 входной контроль проводят с целью предотвращения применения при разработке, производстве, эксплуатации и ремонте образцов (систем, комплексов) ВТ изделий, не соответствующих требованиям конструкторской и технологической документации, документов по стандартизации, распространяющихся на оборонную продукцию, и контрактов на поставку.

Согласно пункту 6.3 ГОСТ РВ 0015-308-2011 при контроле сопроводительной документации должна быть осуществлена проверка легитимности поставки изделий и исключены случаи применения контрафактных изделий, а также запуска в производство изделий, не соответствующих установленным требованиям, в том числе качество и происхождение которых документально не подтверждено и подлинность которых вызывает сомнение.

Названные обязанности в равной мере распространяются на всех лиц, участвующих в поставке продукции, необходимой для выполнения государственного оборонного заказа.

Согласно доводам АО «Алмаз», легитимность закупленной продукции была подтверждена товарно-транспортными накладными (далее - ТТН) и универсальными

передаточными документами (далее - УПД).

Вместе с тем, ни ТТН, ни УПД не содержат сведений о происхождении закупаемой продукции, а подтверждают лишь факт поставки продукции в адрес АО «Алмаз».

Согласно материалам дела, с поставленной в адрес АО «Алмаз» продукцией были представлены этикетки, которые составлены самими ООО НПП «Микроэлектроника», ООО «Микроэлектроника» и ООО «Электронкомплект». В связи с чем, данные этикетки также не подтверждают происхождение спорной продукции.

Таким образом, вышеуказанные документы не являются документами, подтверждающими происхождение и качество продукции.

Также в переданных в адрес AO «Алмаз» счетах-фактурах содержались сведения о номере грузовой таможенной декларации (далее - ГТД) по которым спорная продукция была ввезена на территорию РФ. При этом сами ГТД в адрес AO «Алмаз» не передавались.

В отдельных счетах-фактурах отсутствовали сведения о ГТД: №207 от 20.12.2019, №4 от 11.11.2019, №15 от 27.12.2019, №20062501 от 25.06.2020.

Из изложенного следует, что АО «Алмаз» не были приняты меры, направленные на установление источника происхождения спорной продукции, а действующая в АО «Алмаз» процедура входного контроля носила формальный характер.

Согласно AO оспариваемого доводам «Алмаз», ИЗ решения не PO предоставляется каким образом УФАС ПО возможным установить TO, идентифицировал взыскиваемую общества CVMMV, как средства ГО3. израсходованные на закупку спорной продукции.

Вместе с тем, данные доводы не соответствуют действительности, поскольку в оспариваемом решении подробно описан механизм такой идентификации»

Так, незаконное расходование денежных средств в размере 44 880 803,41 руб. (без НДС) было выявлено УФАС по РО по семнадцати Договорам ЭК ИП на сумму 136 857 426,03 руб. (с НДС).

Расчеты по Договорам ЭК ИП осуществлялись с отдельных счетов АО «Алмаз» на отдельные счета ООО НПП «Микроэлектроника», ООО «Микроэлектроника» и ООО «Электронкомплект».

Проведя анализ движения денежных средств по отдельным счетам ООО НПП «Микроэлектроника», ООО «Микроэлектроника» и ООО «Электронкомплект», УФАС по РО были установлены организации, в адрес которых перечислялись денежные средства с назначением платежа «приобретение ЭК ИП».

После этого, УФАС по РО были проанализированы все счета данных организаций на предмет выявления операций по закупке ЭК ИП.

В итоге было выявлено 18 организаций, которым перечислены денежные средства Γ O3, полученные от AO «Алмаз» за ЭК ИП и по линии которых закупка такой продукции не была подтверждена.

Выводы УФАС по PO о перечислении денежных средств также были подтверждены полученными ответами от отдельных организаций, в том числе, с информацией о том, что товар не поставлялся, поставлялся в другом количестве или поставлялся уцененный товар.

В этой связи АО «Алмаз» выдано предписание о перечислении в федеральный бюджет денежных средств в соответствующем размере.

Доводы заявителя 0 TOM, что выводы УФАС ПО PO касаются финансовых 000операций, совершенных $\Pi\Pi\Pi$ «Микроэлектроника», 000«Микроэлектроника» и ООО «Электронкомплект», а не АО «Алмаз», судом отклоняются.

В данном случае выводы УФАС по РО были сделаны в отношении именно финансовых операций АО «Алмаз» по оплате за счет средств ГОЗ продукции

неизвестного происхождения и качества.

Судом установлено, что антимонопольный орган правомерно учел тот факт, что ООО НПП «Микроэлектроника» было ликвидировано по решению регистрирующего органа, а в отношении ООО «Микроэлектроника» и ООО «Электронкомплект» в ЕГРЮЛ внесены сведения о недостоверности представленной информации 07.07.2022 и 14.04.2023 соответственно.

Согласно доводам АО «Алмаз», его действия по закупке спорной продукции у ООО НПП «Микроэлектроника», ООО «Микроэлектроника» и ООО «Электронкомплект» не привели к необоснованному завышению цены на продукцию исполняемых контрактов по ГОЗ, а также к их ненадлежащему исполнению.

Вместе с тем, как указано выше, при выполнении контрактов по ГОЗ допускается к использованию только та продукция, в отношении которой установлена легитимность (происхождение и качество).

Согласно пункту 7 части 1 статьи 33 Закона № 44-ФЗ поставляемый товар должен быть новым товаром (товаром, который не был в употреблении, в ремонте, в том числе который не был восстановлен, у которого не осуществлялась замена составных частей, не были восстановлены потребительские свойства) в случае, иное не предусмотрено описанием объекта закупки. Нормативное регулирование правоотношений, возникших в рамках исполнения ГОЗ, с учетом специфики и целевой направленности института ГОЗ предъявляет требования к качеству работ, заключающихся в использовании новых материалов, деталей и т.д., необходимых для выполнения работ.

Нарушения, допущенные заявителем, на основании которых УФАС по РО вынесено решение и выдано предписание, заключаются не в необоснованном завышении цены на продукцию, либо иные обстоятельства продвижения продукции, а в перечислении денежных средств по ГОЗ за продукцию неизвестного происхождения и качества, то есть расходование денежных средств по ГОЗ на цели, не связанные с его исполнением.

В целом доводы заявления АО «Алмаз» и дополнительных обоснований требований, приведенные заявителем, судом исследованы и отклонены, как не опровергающие вышеприведенный факт.

Судом не установлено нарушений процедуры возбуждения и рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства УФАС по РО, которые могли бы свидетельствовать о незаконности решения и предписания.

Оспариваемое предписание вынесено антимонопольным органом в пределах своих полномочий.

Согласно части 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Оценив в совокупности по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации все представленные в дело доказательства, суд приходит к выводу о том, оспариваемые решение УФАС по РО от 16.12.2022 по делу № 061/08/09-79/2022 и предписание от 19.12.2022 № 209-ДСП/06 соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации, а требования заявителя удовлетворению не подлежат.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Поскольку в удовлетворении требований отказано, судебные расходы заявителя по уплате госпошлины остаются на заявителе.

Руководствуясь статьями 159, 167-170, 176, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении заявления акционерного общества «Алмаз» об отводе прокурора Чугуя Э.В. отказать.

В удовлетворении ходатайства акционерного общества «Алмаз» о привлечении к участию в деле третьих лиц отказать.

В удовлетворении заявленных требований отказать.

Решение по настоящему делу вступает в законную силу по истечении месяца со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Решение может быть обжаловано через Арбитражный суд Ростовской области в апелляционном порядке в Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца с даты принятия решения, а также в кассационном порядке в соответствии с главой 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Судья Л.Н. Паутова